

Вигго Мортенсен, одинокий наездник

Сьюзен ХОУАРД

В новом фильме "Идальго" Вигго Мортенсен играет знаменитого наездника Фрэнка Хопкинса, который вместе со своим коном Идальго принял в 1890 году участие в конном соревновании, проводившемся арабскими шейхами на Аравийском полуострове. Это первая роль Мортенсена после Арагорна в трилогии "Властелин колец".

— Вы снимались одновременно во "Властелина колец" и "Идальго"?

— Нет, я снимался в "Идальго" и участвовал в рекламной кампании "Властелина колец". До сих пор помню, как после целого дня съемок в пустыне Сахара я уходил на песчаный холм с сотовым телефоном и по несколько часов давал телефонные интервью по поводу второй серии "Властелина колец" — "Две башни". Все участники были обязаны участвовать в пресс-турах, независимо от наших съемочных графиков — таково было условие наших контрактов.

— Хорошо, что вам удалось ограничиться телефонными интервью.

— Не удалось. Через несколько недель мы вернулись в США, снимали в пустыне Мохава, а после съемочного дня меня отправляли в Нью-Йорк на раунд очередных интервью.

— О чем вас спрашивали чаще всего?

— "Получит ли 'Властелин колец' премию 'Оскар'".

— И что вы отвечали?

— Знаете, к этому времени у меня, как правило, не было сил на умные ответы. Чаще всего я говорил: "Если за него проголосует большинство — значит, получит".

— Как вы готовились к роли Фрэнка Хопкинса?

— Искал все, что можно было о нем найти. О нем не так уж много известно. И написанное о нем — далеко не самое интересное. Устная молва гораздо красноречивее и занимательнее.

— Вам довелось слышать рассказы свидетелей, встречавшихся с Хопкинсом?

— Я слышал рассказы, передающиеся из поколения в поколение. Владелец ранчо, коневоды, индейцы, живущие в резервациях, до сих пор рассказывают истории про Хопкинса. В рассказах о нем трудно отделить правду от вымысла. Работавшие на съемочной площадке историки-консультанты подтверждали некоторые легенды о нем. А о других говорили, что это вымысел.

— Правда ли, что в детстве вы мечтали стать ковбоем?

— Я не был особенно пылким энтузиастом ковбойской жизни, потому что в детстве жил некоторое время на ферме, и знал, какой это тяжелый труд. Но у меня были друзья, мечтавшие стать либо ковбоями, либо викингками. Честно говоря, второе привлекало меня еще меньше. (Смех).

— Когда вы жили с родителями на ранчо в Южной Америке, вы ездили на лошади в седле или без седла?

— Мальчишкой я ездил без седла. В детстве человек беспечен, ему кажется, что он бессмертен и неуязвим. Во время съемок фильма я был гораздо осторожнее. Я прекрасно понимал, что если упаду и переломаю кости, из-за меня остановится проект стоимостью 90 миллионов долларов.

— Трудно ли было работать в пустыне?

— После того, что нам довелось пережить на съемках "Властелина колец", все остальное кажется легким и приятным. (Смех). Конечно, съемки были долгими, трудными, работа в пустыне имеет свои особенности. Но должен вам сказать, что лошадям пришлось на съемках гораздо хуже, чем людям. Они совершенно не привыкли к такому климату, не привыкли ходить по песку, и им было очень тяжело. Но как бы трудно нам ни было, все искупалось поразительной красотой мест, где мы снимали. Когда ты едешь на лошади по пустыне в предзакатный или

предзакатный час, словно попадаешь в иной мир. Можно ли жаловаться на судьбу за то, что она подарила тебе такое захватывающее испытание?

— Существуют ли сцены, в которых труднее играть?

— За последние три года мне довелось сыграть все, что только может сыграть актер. Думаю, труднее всего играть в сценах, когда ты производишь свои реплики на фоне синего экрана. Актеру очень важно общение, взаимодействие с другим актером. Я согласен с Сидни Люметом, который говорит, что работа в кино заключается в подготовке к неприятностям, которые могут случиться. Одним словом, нужно быть готовым ко всему.

— В последние годы вы играли замечательных героев в замечательных историях. А какие герои и истории взволновали ваше сердце, помимо тех, над которыми вы работали?

— Недавно я посмотрел замечательный малобюджетный фильм "Верхом на ките" (Whale Rider). На мой взгляд, это не менее эпическая история, нежели "Властелин колец" и "Идальго". Каждый человек рано или поздно сталкивается в жизни с вызовом судьбы. Человек становится героем, когда он постигает свою сущность. Потому что это помогает сохранить чувство собственного достоинства в самых трудных ситуациях. И если тебе не удастся добиться успеха, хватит ли у тебя здравого смысла признать свои

ошибки и понять, что ты делаешь неправильно? Это — героический путь.

— Где вы набираетесь мудрости и духовности для своей работы?

— Подальше от толпы. (Смех).

— Чему, по-вашему, учит фильм "Идальго"?

— Я бы не хотел, чтобы фильм учил жизни и объяснял, что и как нужно делать. Я очень надеюсь, что в нашем фильме нет дидактизма. Если кто-то захочет задать мне конкретный вопрос, я с удовольствием выскажусь — это будет мое мнение, а не утверждение, высказанное в фильме. Я люблю сниматься в кино, потому что визуальное искусство позволяет множественность трактовок.

— Чем привлек вас Фрэнк Хопкинс?

— По-моему, он был одним из создателей мифологии вестерна. Он помог создать вестерн как жанр. Кроме того, он встречался с Буффало Биллом, а мне очень интересен Буффало Билл, потому что я связан с ним по материнской линии.

— Вас не смущает, что после одного эпического фильма вы сразу же снялись в другом эпическом фильме?

— Не вижу в этом ничего особенного. Оба фильма — интересные приключенческие истории, повествования о героях, заставляющие задумываться и спорить. Я рад, что сыграл в обоих.

— В отличие от "Властелина колец", в "Идальго" вы стали

единственной звездой фильма, и ваше имя идет в титрах перед названием.

— По правде говоря, я не считаю, что имя актера или режиссера должно писаться перед названием фильма. Конечно, не мне это решать, но я предпочитаю старомодный взгляд на кино как на историю, которой подчинено все — и режиссура, и актерская игра.

— Но все-таки, как-то это — нести на своих плечах весь фильм?

— Я не почувствовал особой разницы в съемках "Властелина колец" и "Идальго". В обоих случаях студия сделала ставку на группу не очень известных исполнителей, пригласив их для рассказа удивительной истории. "Властелин колец" сделал нас известными. Надеюсь, "Идальго" тоже поможет прославиться замечательным актерам, снимавшимся в этом фильме.

— Каковы ваши планы на будущее?

— У меня нет никаких особенных планов. В последнее время у меня не было времени подумать о будущем. Сначала я занимался рекламной "Возвращения короля", сейчас занимаюсь рекламой "Идальго". Наверное, мне стоило бы составить план карьеры, но я знаю свой характер: все равно не стану его придерживаться.

— До сих пор вы ни разу не говорили о своих политических убеждениях.

— Меня интересует мир, где мы живем, и я не считаю, что по телевизору нам показывают правду и ничего, кроме правды. Когда меня что-то интересует, я стараюсь увидеть это собственными глазами, а не полагаться на чье-то мнение. К сожалению, в последние годы у меня было очень мало времени на себя.

— А что вы можете сказать насчет грядущих президентских выборов?

— Думаю, в этом году состоятся очень важные выборы. Как обычно, предвыборная кампания сводится к броским лозунгам и дешевой политике, но это переломный момент в нашей истории. Необходимо быть политиком, чтобы понимать, что лидерство Америки привело к заметному нарушению стабильности в мире, поэтому я считаю, что нам нужны перемены. Но какие именно — не знаю.

— А у вас не было мысли заняться политикой?

— Мне хватает того интриганства и манипуляций, с которыми я сталкиваюсь в мире шоу-бизнеса!

Мортенсен Вигго

(1110) 03.04. (1110) 03.04.